

О ПОЗНАНИИ

Название сегодняшней темы звучит достаточно постно, но тема в высшей степени важная, так как каждый человек, не зависимо от рода своей деятельности так или иначе сталкивается с понятиями, требующими рассмотрения и постижения их сущности, а это и есть познание. Что такое познание? К чему оно призвано? Каковы возможности познания? И самое главное – возможно ли познание истины? И если возможно, то, при каких условиях это познание совершается? Сам человек, это существу непрерывно познающее (особенно в раннем стадии бытия), это природа человека. Эта одна из самых точных характеристик человека, как такового. Какие бывают виды познания? **Эмпирическое познание, рациональное, интуитивное, мистическое, индуктивное, дедуктивное.** Отдельным образом стоит – **Богопознание** или духовное познание. Очень часто мистическое познание отождествляют с богопознанием. Одной из сфер познающего человеческого духа можно назвать эстетическое познание.

Нужно сказать, что сама цель христианской жизни усматривается в познании Бога, о чем говорит Сам Христос Спаситель в Евангелии от Иоанна: «*Сия бо есть жизнь вечная, да знают Тебя – Истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа*» (Ин.17.3). Нам же важно выяснить, чем отличается христианское познание от других видов познания.

Итак, есть несколько видов познания, которые присущи человеку, как существу. Попробуем проанализировать их, поскольку на них построены разные виды и направления человеческой деятельности – наука, философия, искусство, религия – все эти области имеют своими центрами определенные познающие способности человека. Если речь идет о науке, то очевидно, что здесь преимущественно эмпирическое и рациональное познание являются доминирующими, если говорить о философии, то подавляющей стороной является рациональное познание, хотя присутствует и интуиция, если говорить о познании мистическом и духовном, то речь идет об особой способности человека, благодаря которой он может входить в общение с миром духовным. Это вхождение может быть как верным, так и ошибочным. Отсюда мы видим, как в истории человечества возникает много религий. Но есть и богообщение, как общение с Тем, Кто является и источником самого нашего существования. Но в своих оценках, мы до времени не будем разделять эти две стороны одного направления – постижение таинственного, духовного мира.

Прежде всего, нужно сказать об эмпирическом познании. С чем оно связано и что означает? В философии эмпирическое познание выступает, как та область, познание которой осуществляется с помощью известных пяти чувств. Что это познание дает человеку? С помощью его человек через ощущения получает представления, образы. Эти образы требуют рационального осмысления, какого-то синтеза для того, чтобы они дали нам цельную картину. В плане нашего исследования, хотелось бы обратить внимание на следующее : нас интересует вопрос возможности постижения человеком истины, как таковой. Насколько тот или иной вид познания адекватен тому, что познаёт человек? Способно ли эмпирическое познание дать человеку познать Истину с помощью тех инструментов познания, которыми оно располагает (то есть с помощью чувств)? В связи с этим мы встречаемся с целым рядом философских учений, которые стоят на прямо противоположном утверждении и каждое из них имеет свои основания. Речь идет с одной стороны о представлении, что наши чувства реально отображают и дают нам адекватные представления об окружающем мире, следовательно (утверждают они) этот «реальный мир» существует, и он существует именно так, как об этом свидетельствуют нам наши чувства. Противоположная точка зрения утверждает, что наши чувства дают нам представления ничего общего не имеющие с той реальностью, которая существует. Более того, «если она – эта реальность – вообще существует». Солипсизм – философское течение субъективного идеализма утверждает, что существует только наше человеческое сознание, а вот этот весь материальный мир, который дан нам в качестве объективного мира, на самом

деле или не существует, или бессмысленно говорить о том существует он или нет, поскольку никаких доказательств подтверждающих его существование мы не найдем. (Существою «Я», а всё прочее существует лишь как комплекс моих переживаний. Обусловлен он может быть разными вещами. Вполне возможно, что что-то существует для «меня», и что это что-то вызывает во мне различные представления, но доказать это – невозможно). Кстати эта точка зрения имеет достаточно большую историю и связана с именем **англиканского епископа Джоржа Беркли** (1685-1753), англо-ирландского философа. Он родился в Ирландии, в 1713 перебрался в Лондон и благодаря философским трудам — «Опыт новой теории зрения», «Трактат о принципах человеческого знания» и «Три разговора между Гиласом и Филонусом», а также остроумию и личному обаянию получил признание в лондонском свете. В 1734 Беркли вернулся (в сане епископа) в Дублин, где создал свой последний значительный труд — «Сейрис, или Цепь философских размышлений и исследований». Беркли пытался преодолеть модный в 18 столетии скептицизм и атеизм и создать учение, в котором бы гармонично сочетались новая философия и спиритуализм. Беркли подчеркивал значение чувственного опыта как источника знания и пытался доказать, что все качества , — суть лишь продукт чувственности; он также доказывал, что идея материи как реальности, существующей помимо и сверх первичных и вторичных качеств, не может быть выведена из опыта.

Если бы он жил не в 18 веке, а несколько позже, он смог бы привести достаточно сильные доказательства в свою пользу. Например : *« Что такое звук? Каждый может ответить – то, что мы слышим. А сточки зрения физики, что такое звук? Определенные колебания воздуха и больше ничего. Что такое свет? Объективно – это поток элементарных частиц, а чувства (ваши субъективные ощущения) вам скажут всё что угодно, но только не это. Что общего между потоком фотонов и переживания света? Что общего между волнообразным движением воздуха и звуком? Что общего между химической реакцией во рту и ощущением вкуса? В природе нет холодного и горячего. Это только человек ощущает, как холодное и как горячее, как соленое и сладкое.* Такие вот сильные аргументы. Британский математик **Бертран Рассел** (1872- 1970) по этому поводу замечает : *« Я не сомневаюсь, что я не сплю в настоящий момент, только вот доказать этого не могу».* Все философы говорят единогласно: **«субъективный идеализм (хоть бы и солипсизм) опровергнуть чисто логически невозможно».** Хотя все возмущаются – «чушь собачья», а опровергнуть невозможно. Только Декарт придумал доказать свое существование таким способом : «cogito ergo sum» (мыслю, следовательно существую). Но и ему от солипсистов досталось - **«что такое «я»? , Что такое «мыслить», Что такое «существую»?** Все три понятия – икс, игрек и зет – абракадабра. Вообще в этих философических дебрях запутаться очень не сложно. И если мы в рассуждениях останемся на чисто логической основе, то из этих джунглей мы никогда не выберемся. Это нам интересно в том смысле, что мы видим, как человеческая логика, даже основанная на очевидных фактах не может дать нам одной точно доказанной картины, также как и опровергнуть. Уж какая кажется реальность дана, реальнее и быть не может, а мы стоим перед тем что не доказать не опровергнуть не можем, а от нас требуют доказать есть Бог, душа и духовный мир, и не больше не меньше. А сами не в состоянии доказать таких простых вещей в которых убежден каждый. Это эмпирическое познание дает нам хорошую основу для последующих размышлений о природе самого познания и, особенно, о критериях истинности познания.

Далее следует познание рациональное. Профессор МДА **Виктор Дм. Кудрявцев** в книге **«Начальные основания философии»** дает следующее определение этого вида познания: **« Ту способность нашего духа, которая из представлений образует понятия, мы называем рассудком, а познание при помощи понятий рациональным познанием»**

Для того, чтобы было ясно о чем идет речь – два слова об этих представлениях . Вот что пишет по этому поводу проф. Кудрявцев : *«Исходным началом нашей познавательной деятельности служат впечатления получаемые нами из окружающего нас мира при помощи внешних чувств (это то, что мы называем «эмпирическим» познанием) , эти впечатления преобразуются*

, затем, в представления совокупность которых мы называем «внешним чувственным опытом», а основанные на этом опыте первоначальные непосредственные познания вещей мы называем эмпирическим познанием». Итак – Первое - **впечатления** (кот. образуются как переживания внешнего мира с помощью чувств), второе – **представления** (нечто более цельное, не фрагментарное) и третье - **опыт** (как обобщающее все эти представления). Это тот круг вещей, которыми ограничивается эмпирическое познание. Рациональное – это уже отдельный этап, который из представлений и опыта образует понятия. То есть даже не столько образуются, как просто представления называются, становятся понятиями . С помощью языка мы обозначаем наши представления о том или ином явлении или предмете. И благодаря тому, что мы одинаково называем то или иное явление этого мира то эти названия и являются теми понятиями, благодаря которым мы понимаем друг-друга. С понятий начинается рациональное познание. Эти понятия имеют разную степень сложности от самых простых до самых общих . Самые простые понятия это например такие как «цвет», ещё проще «красный цвет». Ибо когда мы говорим «цвет», то могут подразумеваться различные цвета. Когда мы сказали «красный цвет», то уже это понятие стало более конкретным. Например, возьмем понятие « живое существо» - очень сложное понятие, поскольку оно охватывает большой круг представителей животного мира. А если мы возьмем понятие «растение» - мы это понятие конкретизируем, а если возьмем «ландыш» станет образ совершенно ясный, о чем идет речь. Мы видим, что есть понятия простые и сложные и их сложность может возрастать сколь угодно много. Поэтому наряду с понятиями простыми и сложными существуют самые общие понятия. Самые общие понятия называются категориями. Аристотелю принадлежит открытие этих категорий и их наименование. Само слово «категория» значит «сказуемое», то есть всё то что может быть высказано о каждой вещи без исключения. Почему категории и называются самыми общими понятиями, то есть это те понятия, которые приложимы ко всем без каких-либо исключений вещам этого мира. Какие же это категории? Аристотель приводил пять категорий : «**усия**» - то есть «**сущность**» или по лат. «**субстанция**»: «**количество**», «**качество**», «**отношение**», «**пространство**», «**время**» к этим категориям уже самим Аристотелем и его учениками были еще присоединены еще пять : «**противоположность**», «**предыдущее**», «**последующее**», «**совместность**», «**движение**». Поскольку к нашей теме дальнейший разбор этого предмета не имеет отношения, на этом и ограничимся. Главное уяснить, что наш язык весь построен на понятиях и благодаря доступности этих понятий широкому кругу людей, мы понимаем друг-друга. В том случае, когда нет у человека опыта познания той или иной реальности, он спрашивает, «что это такое?» , и ему объясняют. Сложные вещи и понятия можно объяснить на основании простых. Простые понятия необъяснимы. Их нельзя объяснить, то есть выразить с помощью понятий. Их можно только опознать в непосредственном опыте. Опознать не сами понятия, а то, что обозначается данными понятиями, потому, что «понятие» -это слово, а за словом стоит реальность. Не следовало бы нам погружаться в дебри дискуссий по вопросам связанным с проблемой происхождения понятий. В частности существует по крайней мере две точки зрения – так называемый **сенсуализм** (или эмпиризм) и **рационализм**. Просто отметим, что с очки зрения *сенсуализма* все понятия обусловлены опытом, то есть они *апостериорны*, а *рационализм* утверждает, что они *априорны*, то есть *до-опытны*. Очень интересный спор имел место в средневековье , на католическом западе, в частности о том, существуют ли понятия в реальности, («универсалия сунт реалитя» или только «сунт номина» то есть только в названиях). Вопрос любопытный , но напрямую нашей темы не касается. У нас тема возможности того или иного познания в смысле постижения истины.

В самой простой форме наша тема сводится к следующему. У нас есть понятие Бога. Так что, за этим понятием стоит реальность, или это есть название Кого-то или чего-то? В конечном счете, вся эти дискуссия восходила к центральному понятию в религии, и не только касательно Бога, но и весь духовный мир, и поскольку мы всё обозначаем словами, то вопрос о реальности называемых понятий возникал постоянно.

В связи с проблемой достоверности познания обратим внимание на следующие мысли:

Первое – это известная мысль Платона о том что «простые вещи не имеют определения», то есть их никак нельзя выразить ни в каком понятийном контексте, кроме непосредственного опознания самой вещи. Для нас это имеет очень существенное значение, поскольку по учению Церкви Бог – есть Простое Существо. Самое Простое из всего существующего, поэтому познать такое Существо можно только через непосредственный опыт, а не через какие-либо опосредованные описания. Все опосредованные описания существенно недостаточны (на этой же мысли строятся апофатические умозаключения). Мысль Платона, что простые вещи не имеют определения связана со всей последующей историей философского осмысления мира и его постижения в частности обратимся к мысли кот. заслуживает самого серьёзного внимания – мысль о том, что же мы можем с помощью понятий достичь в области нашего познания. Ведь вы знаете уже, что всё наше мышление строится на основе понятий и логики. Логика подразумевает способность выводов на основе тех или иных аксиом, предположений, фактов. Но логика оперирует уже чем-то имеющимся. Понятия же – это то, что нам даётся, но понятия являются обозначением чего-то существующего и вот вопрос заключается в следующем,: в какой мере наши понятия адекватно отражают ту реальность, которую они обозначают и могут ли вообще наши понятия адекватно (то есть доказуемо) отражать эту реальность? Вот, например, мы говорим «**красное**», а есть ещё «**темно-красное**», «**ярко-красное**», «**светло-красное**», «**буро-красное**». Красители представляют до сорока оттенков какого-нибудь основного цвета. Если следовать логике и те посылки которыми она оперирует изначально не точны, то, следовательно, и наши выводы будут не точны. На это очень большое внимание было обращено уже в наше время. По этому поводу интересна мысль Вернера **Гейзенберга** : **«значение всех понятий и слов образующееся посредством взаимодействия между миром и нами самими не могут быть точно определены, поэтому путем только рациональным мышления никогда нельзя прийти к абсолютной истине»** («Физика и философия» М. 1963 стр 67). Прийти нельзя потому, что значения всех понятий и слов не точны. Любое из понятий расплывчато, кроме математических понятий, где они чисто формализованы, а все понятия исходящие из опыта реальной жизни не точны, расплывчаты, неопределённые. Говорим «красное», а оказывается 40 оттенков красного, говорим «стол», а их бесконечное множество разных форм и разных конструкций. Говорим «человек» - но ведь индивидуумов бесконечное множество, о каком из них идет речь? А если мы возьмем ещё более сложные вещи : «что такое «дух»? А что такое «ум»? А что такое «личность»? Понятия есть, а что за ними стоит ? Прежде всего знак вопроса и ничтожная информация . То есть точно и исчерпывающе все эти понятия не могут быть определены. А отсюда, даже с помощью самой верной логики мы никогда не сможем прийти к познанию Абсолютной Истины. В этом отношении очень любопытна мысль, относящаяся к области прямо религиозной – мысль по своей сути точно так же, но высказанная святым отцом Церкви **преп. Симеоном Новым Богословом**. Вот, что он говорит: **«Я оплакивал род человеческий, так как ища необычайных доказательств люди приводят человеческие понятия и слова и думают, что изображают Божественное естество, то естество, которого никто ни из ангелов, ни из людей немог ни увидеть, ни назвать»** («Божественные Гимны» изд. С.Посад 1917 г. стр. 272). Поэтому именно по поводу преп. Исаак Сирин писал : « Молчание – тайна будущего века, а слова – орудия мира сего» (слово 42). Идея нам достаточно ясна. Она заключается в критике той мысли, что с помощью рационального познания , с помощью понятий и логики мы сможем адекватно описать ту или иную реальность, выразить ее и доказать ее бытие и ее свойства. Один из современных ученых прямо говорит, что развитие современной мысли показало, что никакая форма умозаключений не может дать нам абсолютно достоверного знания. Вообще современная научная мысль все время мечтала о том, что мы со временем достигнем того предела, когда сможем в единой форме представить сущность нашего бытия и с помощью этой формы достичь возможности постижения всех объектов мира. Поэтому в течении истории науки пытались отыскать её, в частности, вся философия строилась на такой идее: необходимо доказательным образом вывести понятия «бытия» и понятие «истины». Вся наука мечтала о том, что с помощью математических построений можно будет достичь безукоризненно-

точного знания вещей. Только в 20 веке было обнаружено, что эта идея принципиально беспочвенна. Роковой удар по ней нанес известный немецкий математик **Курт Гёдель**. Он доказал ряд очень сложных математических теорем, одна из которых (а именно вторая теорема Гёделя о «неполноте формальных систем») выражает следующую мысль: «утверждение о непротиворечивости формальной системы в рамках самой этой системы недоказуемо. Можно доказать ее противоречивость, а непротиворечивость – нельзя, если она действительно непротиворечива. Формальной системой в математике называется довольно сложная группа различных аксиом, понятий и законов отношений между ними. В математике всё строится по формальным признакам. Это наука, которая ничего общего не имеет с реальным миром. Математика создает идеальные конструкции, которые приложимы к реальному миру. Для примера: треугольник. Математического треугольника в природе не существует, потому, что правило о математическом треугольнике гласит: сумма всех углов равна двум прямым. Такого треугольника ещё никто реально не смог создать. Всегда будет или больше или меньше. Так что математика всегда обращается к идеальным построениям, но эти идеальные построения дают возможность рассчитывать в нашем мире очень точно многие вещи. Сами формальные системы, которые даются в математике и которые являются достаточно сложными, они построены на законах логики, но оказывается, что доказать непротиворечивость той или иной системы невозможно, если она непротиворечива. А если это доказать невозможно, то мы оказываемся в очень печальном положении и тот фундамент на который опирается весь наш опознавательный процесс (математический и самый строгий) оказывается недостоверным. **Немецкий математик Гимблерг** по этому поводу сокрушался: **«Подумайте, в математике, в этом образце достоверности и истинности образование понятий и ход умозаключений приводит к нелепостям. Где мы можем искать надежность и истинность, если даже само математическое решение дает осечку»**. Математика не может существовать без понятия **«актуальной бесконечности»**. В математике есть понятия **«потенциальной бесконечности»** и **«актуальной бесконечности»**. Потенциальная бесконечность представляет собой ту простую член-бесконечность как : 1,2,3,4, и т.д. без конца. Но математика вынуждена оперировать еще понятием «актуальной бесконечности», которая охватывает собой весь бесконечный ряд чисел. И мы логически понимаем, что нельзя объять необъятное – этих чисел бесконечное множество. Математика говорит: *«неважно, что реально их невозможно охватить, просто мы вводим и пользуемся таким понятием»*. Это просто понятие, без какой либо реальности, которая за ним стоит. И без понятия «актуальной бесконечности» математика не может существовать. Только благодаря ему решаются очень многие проблемы локального характера. Но когда речь идет о нахождении и определении Абсолютной Истины, тогда сама математика в этой сфере становится недостоверной. В самом фундаментальном понятии нет вот той очевидности, ясности и определённости, которая требуется для строгой науки. Потому, что все наши понятия только приблизительно отражают действительность. Они создают лишь модели наших представлений. Применимость логики к одному виду объектов совсем неприменима к другому. Например, логика, оперирующая с конечными объектами неприменима к объектам бесконечным. Средневековые ученые считали парадоксом и недоумевали от такой вещи: как это возможно, чтобы ряд чётных чисел может быть равным всем числам? Но ведь ряд этих чисел бесконечен? Ряд всех чисел тоже бесконечен то есть $A=C$ и $B=C$, но B в два раза больше A . Чисел же больше чем четных чисел в два раза, а получается, что они равны. Парадокс здесь в том, что логика конечных чисел и бесконечных неравнозначна и потому требуются иные нелогические подходы к исследованию этих чисел. Стоит обратить внимание еще на один момент, который имеет для нас некое значение.

Существует целый ряд понятий, которые, не будучи точно определены, могут приводить к противоречиям при использовании их в рамках обычной человеческой логики. Например: **«Может ли Бог сотворить камень, который Он не может поднять?»** В чем тут дело? В том, что понятие всемогущества понимаемая как неограниченная способность действий приводит

действительно к таким парадоксам. Мы приписываем всемогуществу неограниченную возможность действий, забывая о том, что всемогущество может пониматься совершенно различно и если мы прилагаем это понятие к Богу, то в первую очередь не следует забывать, что **Бог есть в первую очередь Существо нравственное** (выражаясь нашим примитивным языком), и Существо разумное, поэтому его всемогущество никак не может означать произвола и вседозволенности, вот той неограниченной способности действия в плане нашего понимания этой неограниченности. То есть сами понятия, не будучи четко определены, приводят нас к вещам, которые звучат достаточно абсурдно или приводят к абсурдным выводам. Всё это связано с нашим рациональным познанием.